

К. Го, Х. Чжан
K. Guo, H. Zhang

РУССКИЙ ПЕРЕВОД Н.Я. БИЧУРИНА «САНЬ ЦЗЫ ЦЗИН» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ¹⁸

N.Y. BICHURIN' RUSSIAN TRANSLATION OF "SAN ZI JING" FROM THE PERSPECTIVE OF FUNCTIONAL EQUIVALENCE

«Сань цзы цзин» – одно из трех основных традиционных китайских просветительских чтений, обучающее детей и молодежь основным знаниям. Его содержание охватывает историю и культуру, астрономию и географию, литературу и искусство, этику и мораль, кристаллизуя тысячелетнюю культуру китайской цивилизации и отражая традиционное мышление китайской нации. «Сань цзы цзин» широко распространено в мире, а знакомство с ним в России произошло в XVIII веке. Среди имеющихся русских переводов этого литературного памятника перевод Н.Я. Бичурина считается наиболее полным и влиятельным. Ему и посвящена данная статья. Перевод анализируется с помощью теории функциональной эквивалентности американского ученого Ю.А. Найды. Анализ проводится на разных уровнях текста (лексическом, синтаксическом и стилистическом) и в сопоставлении с предшествующими русскими переводами «Сань цзы цзин». В конце статьи делаются выводы об эквивалентности перевода Бичурина оригинальному тексту.

Ключевые слова: «Сань цзы цзин», Н.Я. Бичурин, теория функциональной эквивалентности.

"San Zi Jing" is one of the three major Chinese traditional enlightenment readings, teaching children and young people basic knowledge. Its contents cover history and culture, astronomy and geography, literature and art, ethics and morality, crystallizing thousands of years of Chinese civilization culture and reflecting the traditional thinking of the Chinese nation. "San Zi Jing" is widely spread in the world, and its distribution in Russia can be attributed to the XVIII century. Among the available Russian translations, N.Y. Bichurin's translation is considered the most complete and influential in Russia. Functional equivalence is a theory of translation proposed by Nida E.A. The principle of the functional equivalence theory is to strive to create translations that match the semantics of the source language and reflect the cultural characteristics of the source language. In this paper, we hope to analyze Bichurin's translations of the "San Zi Jing" through the functional equivalence theory. This article firstly discusses the translations of "San Zi Jing" in

¹⁸ Исследование поддержано грантом центра языкового образования и сотрудничества при Министерстве образования КНР (№.23YH62C): Перевод древнекитайских просветительских текстов в России и их использование в преподавании китайского языка как иностранного

Russia, and then analyzes the Russian translation of this work by N.Y. Bichurin in four aspects, namely, it examines the lexical, syntactic, textual and stylistic equivalence of the translation in accordance with the functional equivalence theory of American translation theorist Nida. E. A.. In translation, Bichurin has achieved functional equivalence: he does not simply make a direct translation of the "San Zi Jing", but reveals its meaning on the basis of the theory of functional equivalence.

Key words: *San Zi Jing; N. Y. Bichurin; Functional Equivalence Theory.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-97-103

Функциональная эквивалентность – теория перевода, предложенная Юджином Найдой, американским лингвистом, переводчиком и теоретиком перевода. Динамическая эквивалентность была впервые предложена им в 1964 году в книге «Теория и практика перевода». Согласно Ю. Найде, перевод – это процесс поиска наиболее близкого и релевантного эквивалента исходного языка в переводящем языке, и это должна быть, прежде всего, эквивалентность смысла, а уже затем – соответствие форме. В сравнении с формальной эквивалентностью, соблюдающей верность лексическим и языковым законам исходного языка, динамическая эквивалентность ориентирована на смысловое сходство исходного и переводного текстов [5, 76]. В 1986 году в книге «С одного языка на другой» Ю. Найд предложил теорию «Функциональной эквивалентности», которая существенно не отличается от теории динамической эквивалентности. Причина выдвижения скорректированной теории заключается в том, что теория динамической эквивалентности порождает у специалистов неправильное понимание того, что смысловое соответствие пренебрегает формальным. Поэтому Ю. Найда делает акцент на фактической коммуникативной функции перевода, чтобы устранить создавшееся недопонимание. Принцип теории функциональной эквивалентности заключается в стремлении создавать переводы, которые соответствуют семантике исходного языка и отражают его культурные особенности. Два языка представляют две совершенно разные культуры, которые, в свою очередь, могут иметь схожие элементы, но никак не могут быть идентичными. Поэтому идеального перевода, полностью передающего культурный подтекст исходного языка, не существует, и переводчик может лишь в максимальной степени воспроизвести культуру исходного языка. Функциональная эквивалентность включает в себя лексическую, синтаксическую, текстовую и стилистическую эквивалентности [6, 56–58]. Выбранный в качестве объекта исследования перевод Н.Я. Бичуриным «Сань цзы цзин» анализируется в данной работе в четырех вышеперечисленных аспектах.

Начнем же с небольшого экскурса в переводную историю этого литературного памятника. Первые рукописи русского перевода «Сань цзы цзин» поступили в библиотеку Российской академии наук в 1744 году и состояли из двух рукописей: «Сань дзы гинь или нравоучительных речей трисловная книга» и «Китайская книга Сан дзы гин, то есть трисловное нравоучение, содержащее в себе краткую историю». Автор первой рукописи неизвестен, но на второй четко написано "罗锁馨翻" [4, 322–323], что указывает на ее перевод неким Россохиным. Рукопись содержит трехязычный перевод: на маньчжурский, китайский и русский. Перевод не был официально опубликован, сохранилась только рукопись. В 1715 году Петр I отправил русскую духовную миссию в Пекин, среди участников которой был И.К. Россохин, получивший имя «первого человека русского китаеведения» [7, 218]. В 1729 году И.К. Россохин приехал в Пекин для обучения на должность старшины второй русской православной миссии в Пекине, во время которой он завершил несколько рукописных переводов. В 1741 году китаевед вернулся в Россию и открыл школу маньчжурско-китайского языка, используя «Сань цзы цзин» в качестве учебника маньчжурского и китайского языков. При этом снабдил свой перевод произведения некоторыми пояснениями и частично изменил композицию оригинального текста.

Первый русский перевод «Сань цзы цзин» был опубликован в России в 1779 году в типографии Императорской академии наук в Санкт-Петербурге А.Л. Леонтьевым, стажером Третьей русской православной миссии в Пекине и одним из выдающихся китаеведов XVIII века. Его перевод появился во времена правления Екатерины II, которая, удивляясь сходству между просвещенной диктатурой в России и Китае, поощряла публикацию переводов китайских текстов в целях популяризации китайской культуры. Прозаический текст «Сань цзы цзин» разделен на дистишные рифмованные строфы [10, 99–106]. Произведение описывает традиционную многовековую историю и нравственную культуру китайского народа. Перевод А.Л. Леонтьева привлек внимание русских ученых, и в 1780 году в «Санкт-Петербургских ведомостях» была опубликована на него рецензия. Однако это переложение содержало сравнительно мало (17) кратких пояснений к оригинальному тексту, что ограничивало понимание китайской культуры русскими читателями.

В 1829 году в Санкт-Петербурге был опубликован перевод «Сань цзы цзин» на русский язык, выполненный Никитой Яковлевичем Бичуриным, старшиной Девятой русской православной миссии в Пекине. Данный перевод является самым значительным и широко распространенным. Для удобства восприятия в нем был сохранен оригинальный китайский текст. Помимо этого Н.Я. Бичурин дает пояснительные комментарии к китайским историческим аллюзиям, традиционной китайской идеологии, этике и моральным нормам, трудным для понимания русскими, причем комментарии составляют две трети текста. В переводе сделана попытка создать «троесловие» на русском языке [8, 32–35] по образцу схемы из трех слов в строке в «Сань цзы цзин», чтобы структурно приблизиться к оригинальному тексту.

После выхода в свет перевод получил широкий общественный резонанс и был отрецензирован рядом известных газет и журналов, в том числе «Северной пчелой», «Русским вестником» и «Литературной газетой», которые подтвердили ценность перевода и рекомендовали его своим читателям. В одной из рецензий в «Литературной газете» переводу была дана высокая оценка, а также было отмечено, что российские читатели, интересующиеся системой воспитания китайских детей, могут прочесть эту книгу, чтобы познакомиться с китайской образовательной философией [1, 15–18]. Перевод «Сань цзы цзин» на русский язык Н.Я. Бичуриным «возбудил внимание значительной части русского общества ко многим малоизвестным сторонам китайской истории и культуры» [9, 215]. В 1829 году Н.Я. Бичурин подарил свою версию «Сань цзы цзин» Пушкину, который высоко оценил перевод, назвав «Сань цзы цзин» энциклопедией [3, 16]. Кроме того, перевод сыграл заметную роль в преподавании китайского языка в нескольких учебных заведениях, в том числе в Казанском и Санкт-Петербургском университетах.

Перейдем к анализу этого перевода. Начнем с лексической эквивалентности, которая в соответствии с теорией функциональной эквивалентности подразумевает нахождение в переводящем языке слов, аналогичных значениям в исходном языке, причем значения слов зависят от их употребления в исходном языке. В «Сань цзы цзин» используется изысканная лексика с богатой коннотацией, что создает определенные трудности для переводчиков при точном переводе оригинального текста. В переводе «Сань цзы цзин» на русский язык Н.Я. Бичуриным эквивалентность на лексическом уровне достигается с помощью таких переводческих приемов, как прием смыслового перевода и перефразирование.

1.1 日春夏，日秋冬。此四时，运不穷。

Весна и лето,
Осень и зима,
Сии четыре времена,
Безконечно круговращаются [2, 6].

В оригинальном тексте речь идет о бесконечном круговороте весны, лета, осени и зимы. В переводе слово 运 ('двигаться') в оригинальном тексте переведено как круговращаются, что точнее позволяет выразить течение времен года.

1.2 自子孙, 至玄曾。乃九族, 人之伦。

От сына и внука,
До правнука и праправнука.
Всего девять родов,
Составляющих порядок человеческий [2, 8].

В этой строфе говорится о старшем деде, прадеде, деде, отце, себе, сыне, внуке, правнуке и праправнуке, то есть о девяти поколениях и связи между ними. В переводе слова *сын, внук, правнук, праправнук* соответствуют оригиналу 子, 孙, 曾, 玄. Слово 族 в оригинальном тексте означает 'поколение'. В русском использовано слово *родов*, являющееся его точным соответствием. 伦 означает 'связь поколений'. Переводчик понимает смысл оригинального предложения и использует метод смыслового перевода, чтобы перевести 伦 как *порядок*, отражая порядок поколений по старшинству.

1.3 父子恩, 夫妇从。兄则友, 弟则恭

Любовь отца и сына,
Согласие мужа и жены,
Дружелюбие старшего брата,
Уважение от брата младшего [2, 8].

Смысл приведенного четверостишия заключается в том, что между отцом и сыном должна быть взаимная доброта, между мужем и женой – гармония, старший брат должен любить своего младшего брата, а младший брат – уважать старшего. Для перевода 从 используется слово *согласие*, которое точно передает смысл отношений между мужем и женой в оригинальном тексте. При смысловом переводе предложения 兄则友, 弟则恭 слова 兄 и 弟 соотносятся со словами *старшего брата* и *брата младшего*, а при переводе слова 友 выбран русский эквивалент *дружелюбие*.

1.4 勤有功, 戏无益。戒之哉, 宜勉力。

Прилежание венчается успехами;
Рассеянность не приносит пользы.
Возьмите предосторожность;
Надлежит прилагать старание [2, 26].

Смысл строфы заключается в том, что только трудясь, можно добиться успеха, а праздная жизнь и развлечения не приведут ни к чему хорошему. Необходимо всегда помнить об этом и поощрять себя к усердной учебе. Переводчик использует слово *венчается*, чтобы указать на значение 'иметь' (успех) в оригинальном тексте. Слово 戏 в этом предложении означает 'веселиться', и использование переводчиком слова *рассеянность* воспринимается вполне уместным.

Синтаксическая эквивалентность – это эквивалентность структур предложений в исходном и переводящем языках. Если в переводящем языке имеется синтаксическая структура, соответствующая переводимой структуре исходного языка, переводчик должен стараться сохранить оригинальный синтаксис; если же соответствующей структуры предложения нет, переводчик может отойти от структуры предложения исходного языка и выбрать синтаксическую конструкцию переводящего языка, имеющую сходное значение. В

перевод «Сань цзы цзин» на русский язык Н.Я. Бичурин для достижения синтаксической эквивалентности выбирает синтаксические структуры, соответствующие оригиналу, при этом учитывая особенности конструкций в русском языке.

2.1 苟不教，性乃迁。

Если не научать,
То природа изменяется [2, 2].

Смысл предложения заключается в том, что если человека не воспитывать должным образом с детства, то его хорошая натура превратится в плохую. Здесь 苟 означает 'если', а 乃 – 'то'. 'Если ..., то ...' – структура предложения. В переводном тексте используется аналогичная структура, эквивалентная смыслу оригинального текста.

2.2 幼不学，老何为。

Если в детстве не научатся,
Чего ожидать в старости? [2, 2]

В соответствии со смыслом оригинального текста китайское предложение переведено как сложноподчиненное с придаточным условия, что соответствует синтаксису оригинального текста.

Под текстовой эквивалентностью понимается эквивалентность смысловой функции языка в конкретном контексте, который включает три уровня: контекст, ситуативный контекст и культурный контекст. Контекст – это переводческое преобразование слов или семантических единиц для определения их значений в оригинальном тексте на основе анализа языкового контекста. Ситуативный контекст обозначает людей и события, непосредственно участвующие в коммуникации. Культурный контекст – это социальный и культурный фон, исторические и культурные традиции и социальная психология использования языка. Мы не только должны переводить саму языковую единицу, но и учитывать значение этой единицы в контексте, в котором она находится. «Сань цзы цзин» содержит описание многовековой истории и традиционной культуры китайской нации, а потому перед переводчиком стоит задача воспроизвести реалии китайской культуры, при этом адаптируя их к читательским привычкам российских реципиентов.

3.1 香九龄，能温席。

Хуан-сян на девятом году
Знал согревать постелю [2, 4].

3.2 融四岁，能让梨

Кхун-жун на четвертом году
Умел уступить груши [2, 4].

В этих предложениях содержатся аллюзии: Хуан Сян грел сиденье для своих родителей и Кун Жун подарил своему брату грушу. Для их адаптации к русской аудитории выбирается стратегия диссимиляции и прямой перевод: словосочетания *согревать постелю* и *уступить груши* воспроизводят оригинальный текст 温席 и 让梨 и сопровождаются необходимыми примечаниями.

3.3 三纲者，君臣义。父子亲，夫妇顺。

Три находятся связи:
Справедливость между государем и чинами;
Любовь между отцом и сыном;
Покорность между мужем и женою [2, 6].

3.4 曰仁义, 礼智信。此五常, 不容紊。

Человеколюбие и справедливость,
Обряд, знание, верность,
Сии пять добродетелей.
Не должны быть смешиваемы [2, 6].

В этих двух строфах 三纲 и 五常 изложены моральные нормы китайского феодализма. В русском языке нет эквивалента для этих двух иероглифов, поэтому с учетом китайского культурного фона переводится их смысл: 三纲 – межличностные отношения между отцом и сыном, правителем и министром, мужем и женой, а 三纲 – три связи с подробным объяснением значения 三纲 в примечаниях; 五常 – это конфуцианские этические нормы, для перевода которых используется перечисление «пяти добродетелей»: гуманность, справедливость, вежливость, мудрость и вера.

И, наконец, о стилистической эквивалентности перевода Н.Я. Бичурина. В своем переводе «Сань цзы цзин» он создал русское «троесловие», соответствующее литературному жанру «Сань цзы цзин» – трехсловному стиху. Н.Я. Бичурин старался, чтобы три слова в русском языке максимально соответствовали значению трех китайских иероглифов с соблюдением ритмической структуры оригинального текста, не теряя при этом присущих русскому языку грамматических связей. Вот несколько примеров.

4.1 养不教, 父之过。教不严, 师之惰

Воспитывая не учить
Есть проступок отца.
Обучение без строгости
Есть нерадение учителей [2, 2].

4.2 扬名声, 显父母。光于前, 裕于后。

Приобрев себе славу,
Соделаете известными родителей;
Озарите своих предков,
Составите счастье потомству [2, 26].

4.3 人遗子, 金满赢。我教子, 唯一经。

Люди оставляют сыновьям
Полные сундуки золота.
Я учу сыновей
Однем священным книгам [2, 26]. *Ошибка! Закладка не определена.*

4.4 三才者, 天地人。三光者, 日月星。

Три существуют Деятели:
Небо, земля и человек.
Три находятся светила:
Солнце, луна и звезды [2, 4].

На основе анализа приведенных *текстов* можно сделать вывод, что, согласно теории функциональной эквивалентности, перевод «Сань цзы цзин», выполненный Н.Я. Бичуриным, в основном эквивалентен оригинальному тексту с точки зрения лексики, синтаксиса, текста и стиля, и в этом плане его можно считать образцовым.

1. Литературная газета. 1830. Ч. I, 1, С. 15–18.
2. Сань-цзы-цзин, или Троеслобие: с литографированным китайским текстом / пер. с кит. монахом Иакинфом. СПб., 1829.
3. Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники: материалы и исследования. СПб., 1910.
4. Чэнь Шэннань. О первом переводе книги «Сань цзы цзин» на русский язык // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. № 2. С. 322–323.
5. Nida E.A. & Taber C. R. *The Theory and Practice of Translation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2004: 76.
6. Nida E.A. *From One Language to Another*. Edinburgh : Thomas Nelson Inc., 1986: 56–58.
7. 王俊义主编. 炎黄文化研究 第2辑[M]. 2006.
8. 武玉明. 俾丘林译《三字经》述评及其对中国典籍外译的启示[J]. 潍坊学院学报, 2018, 18(04): 32–35.
9. 阎国栋. 俄国汉学史（迄于1917年）[M]. 北京：人民出版社, 2006.
10. 张冰. 《三字经》在俄罗斯的译介阐释[J]. 汉风, 2022, (00): 99–106.